

Секрет перемен заключается в том, чтобы сосредоточить всю свою энергию не на борьбе со старым, а на построении нового.

Сократ

■ Пролог

Лагерь в Семинол-Спрингс, Флорида

— Мам, я не хочу оставаться в лагере на две недели! Я хочу домой!

Софи Уильямс подавила рыдание, слезинка скатилась из ее левого глаза и побежала по щеке. Она обещала себе, что не будет плакать. Она обещала себе, что справится. Но мамин голос в телефоне заставил ее забыть об этом. Она больше не могла сдерживаться.

— Я знаю, милая, — ответила мама. — Я тоже по тебе скучаю, доченька. Но ведь это всего лишь две недели. Все будет хорошо.

Софи впервые рассталась с мамой так надолго. Девочка сама захотела поехать, когда руководительница скаутской группы рассказала им о лагере. Софи тут же решила, что ей непременно нужно побывать там. Но другие девчонки ужасно вредничали в автобусе, и в конце поездки Софи сидела одна и ни с кем не разговаривала. Сейчас ей было одиноко, и, хотя им и не разрешали звонить домой, она выскользнула на улицу во время ужина, прокралась в свою палатку и вытащила телефон из рюкзака. Ей хотелось услышать мамин голос хотя бы на несколько секунд. Но как только мама ответила, Софи не смогла сдержать слез, чувствуя почти физическую боль от желания оказаться дома.

— Все будет хорошо, — повторила мама. — Ты даже не заметишь, как все закончится, а в следующем году тебе снова захочется в лагерь. В твоем возрасте у меня было то же самое.

— Лучше бы я осталась дома и все лето занималась серфингом, — всхлипнула Софи.

— Я знаю, солнышко, но тебе надо заниматься и чем-нибудь другим. Нужно общаться с другими детьми. И помнишь, ты же сама мне сказала, что решила поехать? Ты хотела в этот лагерь с новыми подружками.

— Они мне больше не подружки, — Софи не удержалась от вздоха.

— Да? — В мамином голосе слышалась усталость. — Как-то быстро.

Софи знала, что разочаровала маму. У нее никак не получалось завести подруг. Именно поэтому мама предложила ей вступить в группу девочек-скаутов. Софи не ходила в школу, она была на домашнем обучении, чтобы ежедневно заниматься серфингом, а по выходным выезжать на соревнования в другие штаты. Кажется, это было почти все, что она делала в своей жизни, и ей это нравилось. Но на соревнованиях по серфингу невозможно ни с кем подружиться. Да, она болтала с другими ребятами, пока ждала старта, но, поскольку они соперники, тут просто не могло быть места дружбе. Софи была так мала, двенадцатилетней девочке было одиноко в этом мире — однако все же лучше, чем большинству тех, кто был намного старше ее. Мама сказала, что Софи будет полезно стать скаутом. Это еще и научит тому, что потом пригодится в жизни.

И у Софи появились подруги. Марли и Грейс с самого начала стали с ней общаться. Но недолго. Они отвернулись от нее безо всякой причины, и она — в который раз — осталась одна.

— Это тебе на пользу, — сказала мама, и Софи поняла, что та хочет закончить разговор. — Это только первый день. Потерпи, завтра начнется веселье, и ты будешь чувствовать себя совсем по-другому. Хорошо?

Софи вздохнула:

— Хорошо.

Они попрощались традиционным «пока», и Софи убрала телефон в рюкзак. Она посмотрела на свой спальный мешок и прихлопнула комара, сидевшего на руке. Ноги уже были покрыты следами укусов.

Когда Софи вернулась в главное здание, остальные находились в общей комнате. Марли и Грейс перешептывались,

склонив головы, и даже не попытались говорить тише, так что Софи расслышала каждое их слово.

— Как ты думаешь, где она была?

— Наверное, подписывала контракт с новым спонсором.

— Интересно, ее трусы тоже спонсируются?

— Конечно! Она даже есть ничего не будет, если это не проспонсировано нужной компанией. Даже на ее какашках написано имя спонсора.

Подружки засмеялись. Софи кинула на них выразительный взгляд и решила подсесть к кому-нибудь другому. Она попробовала улыбнуться девочке по имени Бритни, подумав, что, возможно, получится с ней подружиться, но Бритни закатила глаза и отвернулась. Софи вздохнула и уставилась в пол, слушая, как мисс Микаэла, одна из вожатых, рассказывала, чем они будут заниматься следующие несколько дней. Лагерь находился рядом с речкой, и на завтра у них запланирован заплыв на каноэ. Софи ждала этого с нетерпением, но ведь в каждом каноэ должны сидеть две девочки, и она понимала, что никто не захочет быть с ней в паре.

«Они просто завидуют», — раз за разом повторяла мама, когда происходило нечто подобное. После того как магазин товаров для серфинга Рона Джона выбрал Софи серфером года и ее портреты появились на рекламных щитах по всему городу, лучше не стало. Все взрослые считали, что это очень круто, но дети этого мнения не разделяли. Соседские девчонки дразнили Софи, говоря, что она выглядит жирной на фотках и что их родители никогда бы не позволили публично демонстрировать портреты своих детей, чтобы не вызывать маниакальных желаний у похитителей.

— Твоя мама правда хочет, чтобы тебя похитили? — спросила Виктория, живущая по соседству.

— Конечно нет, — ответила другая девочка по имени Элисон. — Ее мать собирается жить за ее счет всю оставшуюся жизнь. Не забывайте, что Софи для нее — курица, несущая золотые яйца.

— Точно, — ответила Виктория. — Теперь, когда твой отец ушел, она рассчитывает на то, что ты будешь ее обеспечивать. Вот почему она сильно на тебя давит. Моя мама так говорит.

Софи почувствовала прилив злости, вспомнив разговор с этими девочками. Что они вообще знали о ее жизни?

— Ну а сейчас — костер! — провозгласила вожатая и хлопнула в ладоши.

— Ура! — закричали девочки. — Жареные зефирки!

— И страшные истории! — добавила мисс Микаэла, взглянув на Софи, которая не ликовала вместе со всеми.

Мисс Микаэла подошла к девочке и протянула ей руку.

— Садись рядом со мной, — сказала вожатая, подмигнув.

Софи почувствовала облегчение. Ей надоело постоянно сидеть одной. Она схватила руку мисс Микаэлы и встала.

— Сказать по правде, я не люблю страшные истории, — улыбнулась вожатая. — Только не говори никому.

Софи ничего не имела против страшных историй, но она была так рада, что с ней наконец-то заговорили, что только кивнула и крепче сжала руку мисс Микаэлы.

Во время посиделок у костра она держалась поблизости от мисс Микаэлы и старалась не обращать внимания на других девочек. Пока они пели песни и жарили зефирки, Софи думала о том, что утром позвонит маме и скажет о своем решении. Не надо было ехать в этот лагерь. Она хочет домой. Но она выдержит эту ночь. Вряд ли за одну ночь случится что-то ужасное.

Не успели юные скауты доесть зефирки, как раздался раскат грома — звук был такой, будто небо раскололось над ними. Через несколько секунд полил дождь и мгновенно промочил одежду насквозь.

— Бегом в палатки! — закричала мисс Микаэла.

Софи побежала, быстро забралась в свою и закрылась. Звуки дождя, колотившего по палатке, успокаивали. За свою жизнь девочка много раз ночевала в палатке. Во время соревнований по серфингу ей часто приходилось оставаться

на все выходные, и это был самый дешевый способ переночевать. Родители с детьми обычно находили местный лагерь и разбивали там палатки.

Никто из ее знакомых ничего не знал о том, какой ценой Софи добилась успеха. Приходилось даже спать зимой на мерзлой земле, когда соревнования проходили на севере. Но тогда ее мама не могла себе позволить снимать номер в отеле, как многие другие участники соревнований, особенно когда приходилось куда-то ездить каждую неделю.

В начале своего пути Софи участвовала только в местных соревнованиях в Центральной Флориде, но по мере того, как ее мастерство росло, девочку начали приглашать на более крупные соревнования в другие штаты, иногда в Калифорнию, и вскоре это стало обходиться маме слишком дорого. Конечно, за первое место Софи полагался денежный приз, но никаких гарантий победы не было, особенно в начале карьеры. Деньги стали появляться, только когда юная серфингистка вышла в высшую лигу. Софи начала заключать коммерческие контракты, позируя для рекламы купальников и товаров для серфинга. Это и приносило деньги.

Софи вытащила спальник, расстегнула молнию и забралась внутрь, думая о маме. У них были очень близкие отношения, мама всегда была с ней, куда бы Софи ни ездила. Разлука с мамой оказалась намного тяжелее, чем она ожидала.

Софи застегнула спальник и устроилась поудобнее. Слезинка выкатилась из уголка глаза. Девочка смахнула ее и легла неподвижно, надеясь быстро заснуть. Пусть эта ночь поскорее пройдет, и тогда Софи вернется домой.

У некоторых девочек были общие палатки, и Софи, пытаясь заснуть, слышала болтовню и хихиканье. Через несколько секунд мисс Микаэла на них шикнула, и все стихло. Надеясь наконец заснуть, Софи снова закрыла глаза и сделала несколько дыхательных упражнений, которым ее научил тренер Томас для того, чтобы быстро успокоиться перед стартом. Она всегда страшно волновалась перед

выходом на воду, и это могло выбить из равновесия. Софи любила серфинг и океан, но то, что ей постоянно нужно было работать на результат, ее удручало.

Тренировки перед соревнованиями нравились ей больше, чем сами соревнования. Но мама так гордилась успехами дочери и так радовалась, видя имя и фотографии Софи во многих журналах и местной газете, что девочка не осмеливалась сказать правду. Хотя, если честно, все, чего бы Софи хотела, — это заниматься серфингом просто для удовольствия, потому что это было здорово. Ей не нужны были журналы, слава, победы. Ей нравилось побеждать, но, если она не проходила во второй раунд, ей потом физически было плохо несколько дней. Блин, сейчас даже выход в четвертьфинал не устраивал маму. Софи должна была занимать первые места, все остальное считалось поражением.

— Так думают настоящие чемпионы, — повторяла мама.
«Спи, успокойся, спи».

Уханье совы заставило Софи вздрогнуть и широко открыть глаза. Она уставилась в потолок палатки, сердце девочки заколотилось от страха, но она тут же начала ругать себя за то, что оказалась такой слабачкой.

Это всего лишь сова. Она в дикой природе, и вокруг звуки этой природы. Софи снова попыталась успокоиться при помощи дыхательных техник, и вскоре ее сердце застучало в нормальном ритме. Она уже собиралась закрыть глаза, как луч света от ручного фонарика пробежал по ее палатке.

Софи ахнула, ее сердце вновь бешено забилося. Через мгновение луч исчез. Подумав, что это, наверное, кто-то из вожатых обходил лагерь, чтобы проверить, все ли в порядке, Софи успокоилась. Но теперь заснуть было сложно. Даже сложнее, чем раньше. Девочка не могла перестать думать о том, что было ошибкой поддаться на уговоры мамы остаться здесь на ночь. Надо было настоять на том, чтобы вернуться домой этим же вечером.

Едва Софи снова закрыла глаза, как услышала шаги совсем рядом со своей палаткой. Она замерла и в ужасе

установилась на вход в палатку, когда звук шагов затих прямо перед ним.

«Может быть, если лежать неподвижно, он уйдет. Кто бы это ни был».

Но он не ушел. Человек наклонился, расстегнул молнию на ее палатке и заглянул внутрь. Софи даже вскрикнуть не успела, как человек схватил ее и застегнул молнию спальника так, что девочка оказалась внутри с головой. Софи попыталась кричать и пинаться, но ее подняли и быстро понесли сквозь ночь.

■ Глава 1

Спустя три месяца

— Я позвоню папе, он знает, что с этим делать.

— Нет.

Передо мной стояла моя двенадцатилетняя дочь Кристина. В руках у нее был ноутбук. В нем обнаружился вирус, и я не представляла, как с этим справиться. Мой взгляд заставил Кристину замереть.

— Что значит «нет»? — спросила Кристина.

— Нет значит нет.

— Но...

Я покачала головой, прикусив губу. В последнее время такие разговоры возникали довольно часто, но меня каждый раз трясло.

— У папы медовый месяц, ты разве не помнишь? — сказал Алекс, мой шестилетний сын.

Сидя на другом конце кухонного стола, он ел хлопья без молока, потому что оно у нас закончилось, а у меня, со всей горой неотложных дел, не было времени его купить. В плане поглощения молока мои дети были как губки: сколько бы я молока ни купила, им всегда не хватало. Страшно представить, как часто мне придется ходить в магазин, чтобы они были довольны. Будучи всего месяц в статусе матери-одиночки, я уже понимала, что не справляюсь.

Еще недавно обо всем этом заботился Чад. Он работал из дома на свою страховую компанию и все эти годы справлялся с бытовыми проблемами. Можно представить, в каком шоке я была, когда он решил бросить меня ради молодой модели — в полном соответствии со всеми шаблонами классического кризиса среднего возраста. Кимми была платиновой блондинкой с ногами от ушей и талией не толще моей ноги. У нее имелся сын-подросток, и теперь Чад собирался строить с ней семью. Новую семью. Он объявил мне об этом ровно месяц назад. Я все еще пыталась

прийти в себя от этого удара, разрушившего мой мир, да и дети тоже.

— Это не медовый месяц, малыш, — поправила я сына. — Им надо сначала пожениться, а они этого еще не сделали.

— Все равно, — пробурчала от двери моя четырнадцатилетняя дочь Оливия.

— Привет, солнышко, есть хочешь? — спросила я, надеясь перевести разговор на что-то другое.

Дочь помотала головой. Я беспокоилась за нее: она почти не разговаривала с нами с того времени, как ее отец сообщил, что уходит от нас и собирается жить у Кимми.

До сих пор не могу поверить, что он мог так с нами поступить: выбросить в помойку пятнадцать лет брака. Даже без *«Мне очень жаль»* или *«Мне тяжело причинять вам эту боль»*. Просто пять опустошающих слов, сказанных по телефону и до сих пор звучащих в моих ушах: *«Сегодня я не приду домой»*.

— Но ма-а-ам, что делать с ноутом? — спросила Кристина.

Я посмотрела на дочь, затем на коробки за ее спиной. Грузчики привезли их два дня назад, а я и половины еще не распаковала.

— Не знаю, — ответила я со вздохом. — На следующей неделе я могу отнести его в магазин «Эппл», и там его посмотрят.

— На следующей неделе? — заныла она. — На следующей неделе? Это слишком долго. Мне надо делать математику.

— Делай на моем компьютере, — предложила я. — В свой онлайн-класс ты можешь зайти откуда угодно.

Кристина раздраженно фыркнула, чуть ли не задышавшись. По выражению ее лица было понятно, что остаться без компьютера больше чем на час было для нее невыносимо, не говоря уже о нескольких днях. Я знала, что ноут был для нее всем, самой важной вещью в жизни — после телефона, разумеется, — и она проводила за этой дурацкой штукой

весь день, когда не была в школе. Понятия не имею, что она делала, но на самом деле я этим особо и не интересовалась. Проблем и так выше головы, и то, чем она так занята в своем ноуте, заботило меня в последнюю очередь.

— Не буду, — заявила она категорично, показывая, что я не смогу ничего сделать или сказать для того, чтобы она приняла этот факт. Ноутбук должен быть починен. Немедленно. Это единственное решение, которое могло бы ее устроить. Но у меня сейчас просто не было времени. Я собиралась весь день распаковывать вещи, а перед сном, возможно, немного поработать.

— Извини, зайка, — ответила я. — Но это все, что я могу сделать. В понедельник утром я сразу же этим займусь, хорошо?

Издав нечто похожее на громкое рычание, дочь положила ноутбук на кухонный стол.

— Если бы папа был с нами, такой проблемы даже не возникло бы, — выдала она и вылетела за дверь.

Я нервно сглотнула слюну, в глубине души ощутив чувство вины. Я могла бы прочесть ей нотацию, могла бы в ответ указать на ее плохое поведение, но я этого не сделала. Потому что — приходится это признать — она была права.

■ Глава 2

Только я положила трубку после разговора с местной доставкой пиццы, как в дверь позвонили. Я открыла. На пороге стояли мама и папа. Мама протянула мне запеканку.

— Вегетарианская, — пояснила она.

— Вкуснятина, — пробормотала я, хотя совсем так не думала.

Мама взглянула на меня с победным видом:

— Я так и сказала папе, что у тебя нет времени готовить.

Я поежилась, пока они заходили, и закрыла за ними дверь.

— Я заказала пиццу. Это считается готовкой?

Мама фыркнула:

— Конечно же нет. Это не еда, Ева Рэй Томас. Тебе пора бы уже начать задумываться о том, что ты ешь.

Она бросила на меня осуждающий взгляд, снова вызвав у меня чувство вины. Да, после рождения третьего ребенка я распустилась. А в последние несколько недель вообще было не до здорового питания на фоне всего того, что со мной происходило. Я ела для того, чтобы успокоиться. Да и здоровое питание стояло далеко не на первом месте в длинном списке того, что мне нужно было сделать. Здесь и сейчас я просто пыталась выжить. Мне было наплевать на то, как я выгляжу. Я радовалась уже тому, что не брожу целый день в пижаме, оплакивая свой рухнувший брак. Это ведь уже чего-то стоило, правда?

— Рад тебя видеть, крошка, — сказал папа, целуя меня в щеку.

Он всегда называл меня крошкой, с детства, поскольку из всей семьи я была самого маленького роста.

— Дом с каждым разом выглядит все лучше и лучше.

Я довольно вздохнула. Папочка. Моя личная служба поддержки и мой преданный фанат. В его глазах я не могла сделать ничего неправильного, с чем категорически не соглашалась моя мама. Она, со своей стороны, считала, что я абсолютно все делаю неправильно. Думаю, между ними двумя вполне можно было найти золотую середину. Возможно, папа пытался компенсировать то, что, по его мнению, мама мне недодавала. Как бы то ни было, большую часть своей жизни я пыталась произвести на нее впечатление, заставить ее обратить на меня внимание и одобрить то, что я делаю. Возможно, даже полюбить меня. С годами я все больше понимала, что мои усилия были напрасны.

— Я заканчиваю разбирать очередную коробку, — сказала я, провожая родителей на кухню.

Взгляд мамы ясно показывал, что она сомневается в том, что на моей кухне можно найти хотя бы один стул, куда можно присесть и не испачкаться.

— Садитесь, — пригласила я, и мама смахнула пыль со стула перед тем, как сесть.

— Что вам предложить? Бокал вина? Пиво? — спросила я.

— Хорошо бы пива, — ответил папа.

Мама бросила на него выразительный взгляд, но я все равно подала ему пиво. Мама совершенно помешалась на здоровом образе жизни после того, как папа попал в больницу из-за проблем с кишечником. Сначала даже подозревали рак, но потом оказалось, что это всего лишь инфекция. Во всем остальном он был здоров как бык и трижды в неделю выходил на пробежку вдоль пляжа. Однако мама замечала только болезнь и последние два года почти впадала в истерику из-за того, что он ест или пьет.

Я понимала, что она страшно боялась его потерять и ужасалась от возможности утратить над ним власть, которую внезапно получила, и поэтому считала, что, контролируя его питание, она обеспечит хоть какую-то стабильность в том хаосе, который ощущала в душе. Маме было нелегко признавать свои эмоции, и с годами я научилась читать ее реальные чувства между строк. Думаю, я так и не узнала свою маму до конца, но постепенно понимание становилось все глубже. Я этого хотела. Я хотела стать ближе к ним обоим и именно поэтому решила вернуться в Коко-Бич, где родилась и выросла.

Папа выпил пиво с довольным выражением лица, тогда как мама выглядела так, будто я угостила ее соком лимона.

— Надо съесть запеканку, пока она еще горячая, — заявила она и поднялась. — Я накрою на стол. Где у тебя тарелки?

— В одной из тех коричневых коробок, — ответила я, указывая на штабель коробок вдоль стены.

— Ты еще не распаковала тарелки? — возмутилась мама. — Прожив здесь уже неделю?

— Я до них еще не добралась. К тому же коробки привезли всего два дня назад.

— Но... Должны же быть тарелки... Из чего же вы едите? — спросила она в полном изумлении.

— Из коробок для пиццы при помощи салфеток, — ответила я, пожимая плечами.

— Нет, это невозможно. Зачем ты это делаешь? У тебя же дети, Ева Рэй Томас. Им нужны тарелки. Все должно быть так, как они привыкли. Им нужна стабильность.

Я прикусила губу, понимая, что она говорит уже не о тарелках, а о совсем другом. Я знала, что она обвиняет меня в том, что Чад нас бросил. Именно так. Разве могло быть иначе? Она никогда не одобряла то, что я работаю и строю карьеру.

— Да, но невозможно контролировать в жизни абсолютно все, правда? Иногда приходится импровизировать и пользоваться тем, что есть, — ответила я, дойдя до кухонной стойки и налив себе бокал вина.

■ Глава 3

Ужин прошел достойно. Мама всеми силами старалась не слишком меня критиковать при детях, что явно потребовало от нее немалых усилий. Папа общался с Алексом, беседуя о пожарных машинах — это сейчас была любимая тема сына. Во время разговора Алекс повысил голос и громко что-то выкрикнул. Мама выразительно взглянула на меня.

— Алекс, золотко, потише, пожалуйста, — сказала я и добавила: — У бабушки похмелье, и ей тяжело слышать громкие звуки.

— Бабушка, что такое похмелье? — спросил Алекс, а мама на меня зашипела.

— Ева Рэй Томас... — она повернулась к папе. — Джон, ты слышал, что она сказала?

Мы с папой встретились взглядами, и он постарался не рассмеяться. Я хихикнула и взяла еще один кусок пиццы

с пеперони. Мама бросила на меня осуждающий взгляд, но я его проигнорировала. К ее запеканке никто не притронулся, кроме нее самой. Даже папа набросился на пиццу, и я порадовалась, что заказала самую большую, так что хватило на всех.

Алекс схватил дедушку за руку и потащил его в свою комнату, чтобы показать все свои книги о пожарных машинах. Мне нравилось видеть их вместе. Алексу сейчас полезно видеть рядом ролевую модель мужчины, при том что не так много людей его понимали. Как только мы переехали, я записала сына в начальную школу имени Теодора Рузвельта, в которой когда-то училась сама, и каждый день Алекс возвращался домой с замечаниями относительно плохого поведения. Учительница сообщала, что он шумит и не может сидеть спокойно. «Раньше такой проблемы не было, — сказала я ей. — Возможно, это из-за всего нового, что сейчас происходит в его жизни, плюс тот факт, что папы теперь нет рядом».

Говоря все это учительнице, я осознала, что на самом деле понятия не имею, как вел себя Алекс раньше. Последние несколько лет мы с Чадом не слишком часто обсуждали подобные вещи. И разумеется, я не собиралась звонить ему в Грецию и задавать вопросы. Я решительно настроилась на то, чтобы справиться со всем самой, без его помощи. Это он просто собрался и ушел. А я мать этих детей. Конечно же, я могу о них позаботиться, даже если приходится делать это в одиночестве.

— Он слишком шумный, — сказала мама почти шепотом. — И непослушный. Не спускай с него глаз. Ты же слышала о девочке, которую недавно похитили?

Конечно слышала. Как можно было не слышать? Это обсуждалось во всех новостях, по всему городу висели объявления, и об этом говорил каждый встречный. Двенадцатилетняя девочка, местная звезда серфинга, пропала из лагеря девочек-скаутов три месяца назад. Было арестовано несколько человек, но так и не удалось найти ни ее

■ Содержание

Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	15
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	32
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	42
Глава 13	44
Глава 14	46
Глава 15	52
Глава 16	55
Глава 17	57
Глава 18	60
Глава 19	63
Глава 20	65
Глава 21	67
Глава 22	70
Глава 23	73
Глава 24	76
Глава 25	77
Глава 26	80
Глава 27	83
Глава 28	85
Глава 29	87
Глава 30	92

Глава 31	94
Глава 32	96
Глава 33	98
Глава 34	100
Глава 35	102
Глава 36	104
Глава 37	106
Глава 38	108
Глава 39	110
Глава 40	113
Глава 41	115
Глава 42	118
Глава 43	121
Глава 44	123
Глава 45	126
Глава 46	132
Глава 47	133
Глава 48	135
Глава 49	137
Глава 50	142
Глава 51	145
Глава 52	147
Глава 53	151
Глава 54	154
Глава 55	158
Глава 56	159
Глава 57	162
Глава 58	164
Глава 59	166
Глава 60	168
Глава 61	171
Глава 62	173
Глава 63	175

Глава 64	177
Глава 65	180
Глава 66	183
Глава 67	187
Глава 68	190
Глава 69	192
Глава 70	194
Глава 71	196
Глава 72	199
Глава 73	201
Глава 74	203
Глава 75	205
Глава 76	207
Глава 77	209
Глава 78	215
Глава 79	216
Глава 80	218
Глава 81	220
Глава 82	223
Глава 83	225
Глава 84	227
Глава 85	231
Глава 86	232
Глава 87	234
Глава 88	241
Глава 89	243
Глава 90	245
Глава 91	247
Послесловие	251

Уиллоу Роуз

НЕ НАДО МНЕ ЛГАТЬ

ДЕТЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ
ЕВЫ РЭЙ ТОМАС

Книга 1

Ответственный редактор
Выпускающий редакторИ. Баткаева
Г. Логвинова

RU

Не надо мне лгать. Детективная история Евы Рэй Томас. Книга 1.

Формат: 84×108/32. Тираж 4 000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150.

Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 11.2024. Срок годности не ограничен. Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т. Фактический адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

KZ

Маған өтірік айтпа. Ева Рэй Томастың детектив оқиғасы. 1-кітап.

Форматы: 84×108/32. Таралымы 4 000. Тапсырыс №

Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.

Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 11.2024. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» филиалы. Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу Қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай. Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Ульяновск облысы, Ульяновск қ., Гончаров к-сі, 14.

BY

Не трэба мне хлусіць: дэтэктыўная гісторыя Евы Рэй Томас. Кніга 1.

Фармат: 84×108/32. Тыраж 4 000. Заказ №

Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150.

Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 11.2024. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў АТ «Первая Образцовая типография» філіял «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». Юрыдычны адрас: 124498, Расія, г. Масква, вн. цёр. г. муніцыпальная акруга Старое Крюкава, г. Зеленаград, пр-кт Георгіеўскі, д. 5, памяш. 8/1т. Фактычны адрас: 432980, Расія, Ульянаўская вобл., г. Ульянаўск, вул. Ганчарова, 14.